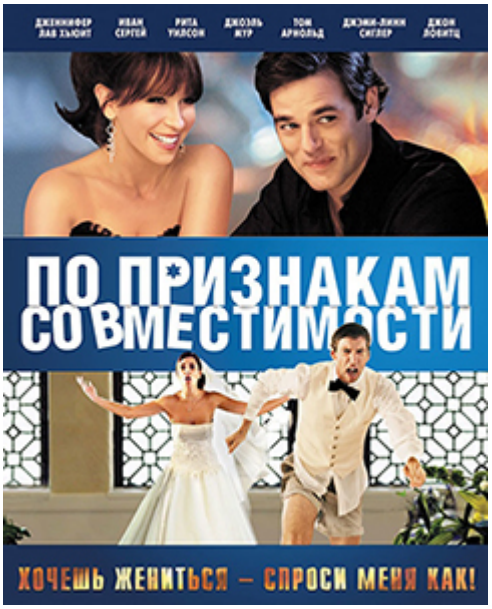
Перекрестное опыление

«По признакам совместимости»

Режиссер Брайан Фогель

В ролях: Дженнифер Лав Хьюитт, Иван Сергей, Рита Уилсон, Джоэль Мур

США, 2013, 90 мин.

Американское название фильма — «Jewtopia». Такого слова в английском языке нет, это шутка такая, слово-складень: jew + utopia = jewtopia, *евреутопия*. По-русски звучит неловко, поэтому название в русском прокате другое. Сразу скажу: фильм идиотский. Если сравнивать с русским кино, он ближе всего к безразмерной обойме комедий со Светлаковым, Харламовым и другими резидентами Comedy Club. В обоих случаях зритель должен считать, что это *дикая ржачка,* и он покорно ржет. Хотя, в сущности, не смешно.

Но попытаюсь описывать эту «Джутопию» как нечто уморительное, чтобы никто не подумал, будто у меня нет чувства юмора.

Сюжет фильма имеет асимметричные половинки, в каждой из них свой герой. Первого звать Кристиан Тадеус Рэджинальд Макартур О'Коннелл, по жизни

Крис. Длинное имя дает нам понять, что его носитель — чистопородный американец ирландско-шотландских кровей. Отец Криса глушит пиво и диких кабанов, общается с сыном на языке подзатыльников и периодически нанимается контрактником, чтобы в разных горячих точках защищать американскую демократию. Хотя по убеждениям он, конечно, республиканец, расист и, в частности, антисемит. Крис с детства участвует в охоте на кабанов, пьет «Будвайзер» и вообще проявляет качества настоящего мачо.

Второго героя звать Адам Лифшиц. Его родители имеют интересный бизнес «Дворец вышивки». Они дают рекламу на ТВ, где всем семейством поют: «Нет попки слишком толстой, нет попки слишком худой, ведь в нашем дворце мы вышьем узор для любой!» Мама с папой в Адаме души не чают, трясутся над ним, тем более, что у него аллергия на всё, он не выпускает изо рта кислородной трубки по причине астмы, и вообще этого киндера можно точнее всего охарактеризовать не очень приличным русским словом *задрот*. Однажды Адам загляделся на встречную китайскую девочку. Мама одернула его и сказала: «Нечего пялиться, такая девочка никогда не будет твоей». Ну ясно, Адам должен пялиться только на хороших еврейских девочек, а когда придет срок, на одной из них жениться. Во время бар-мицвы Адама случилось нечто дикое: он вдруг разделся догола и с воплем «Я не готов быть мужчиной!» бросился прочь из синагоги.

Несмотря на противоположность во всем, мальчики дружат. Адаму нравится, что Крис такой крутой и раскованный. А Крису нравится, что Лифшицы изъясняются не подзатыльниками, а словами; что Лифшицы не питаются засохшими хот-догами, а у них ежедневно вкусный обед; наконец, ему нравится сам факт, что у Адама есть мама. И еще ему нравится, что мама Лифшиц командует папой Лифшицем. Этот еврейский матриархат просто чарует Криса; невозможно вообразить, чтобы некое существо в юбке командовало его папашей, даже дома не снимающим своего пятнистого маскировочного обмундирования.

О.К., Крис и Адам выросли, им по тридцать лет. Крис работает водопроводчиком — это очень денежная профессия, вполне позволяющая содержать семью, которую давно пора завести. Но ему, понимаете ли, нравятся только еврейки, он устал от своего мачизма и мечтает быть у женщины под каблуком и крылом. Но еврейские девушки, как только узнают, что он гой, говорят «фэ». Он просит Адама быть его инструктором по

еврейству. Тот инструктирует: во-первых, выдай себя за доктора. Во-вторых, если сидишь в ресторане с еврейской девушкой, говори, что здесь так жарко, ты аж вспотел (*их швыц*); попроси официанта, чтобы подал салат не отдельно, а *как гарнир;* откуси чуточку мяса, выплюнь и пожалуйся, что слишком жесткое. Крис знакомится с красивой еврейской девушкой, представляется Ави Пукельманом и т.д. Но, как неумелый артист, он несет отсебятину и пережимает: например, слушая в ресторане певца-негра, говорит девушке: «Эти *шварце* отличные музыканты». Девушка еврейская, но такое замечание шокирует ее как крайне неполиткорректное, и вообще этот плюющийся мясом доктор как-то ей не глянулся. Больше она ему не звонила.

Адаму тоже пора жениться, для него находят хорошую еврейскую девушку Ханну, по специальности гинеколога. Еще не дошло до хупы, а она уже проектирует БЗДС — безопасную защищенную детскую спальню (защищенную от пыли в воздухе на случай, что ребенок родится астматиком: какой нормальный еврейский ребенок без астмы?) Ханна также настаивает, чтобы Адам еще до хупы лишил ее невинности; она, безусловно, девушка порядочная, но не настолько, чтобы покупать кота в мешке. И не зря она беспокоилась: у Адама не вышло, в самый решительный момент он бросился прочь из спальни, вопя: «Я не готов быть мужчиной!» (Трусы ему на этот раз не пришлось сбрасывать, т.к. он был голый).

Адам попадает в психушку. Ханна, полагая, что жениха не взволновала форма ее вагины, делает себе реконструкцию оной (модель «Grand Canyon»). Крис встречает ну совсем замечательную еврейскую девушку, ведет себя на этот раз корректно, но эта девушка тоже осторожна и хочет, чтобы он с ней переспал. Он тоже хочет, еще как… но он же необрезанный! Девушка начинает подозревать неладное: может, этот парень гей? Бризу приходится сделать в больнице крис, то есть, тьфу, наоборот. (Это уморительный эпизод, там черная медсестра командует: «О'Коннелл, поехали снимать шапочку», ха!) Обрезанный Крис на все 100% успокаивает свою девушку, а Адам в психушке влюбляется в психотерапевта-монголку, и с ней все у него отлично получается. Он же с детства запал на узкоглазых, тут доктор Фрейд! Кроме того, у него не получалось от чувства ответственности, что вот он обязан выполнять свою миссию умножения еврейского народа, а с монголкой это бремя отпало.

Все кончается хорошо. Правда, папа Криса, узнав, что сын женится на

жидовке, захотел было замочить на хрен из АК и невесту, и жениха, но в последний момент одумался, не такой уж он, на самом деле, антисемит. Папа и мама Лифшиц едут в Монголию познакомиться со своими махатунесте, и те, устроив в палатке званый обед, предлагают жареного сурка. Папа Лифшиц, дурак, спрашивает: «А он кошерный?», жена толкает его в бок и говорит ему: «Какое тебе дело? Ну какое тебе дело?»

Я перечитал текст, и мне показалось, что смешно. Но это моя заслуга, поверьте. Фильм рассчитан на идиотов, и, видимо, их в США не так уж много, судя по тому, что он имел на родине очень низкие рейтинги.

Пошлятина, конечно, и все шутки метят в телесный низ, но стоит позавидовать американцам, что их комедии могут строиться на межэтнических отношениях. Комедии типа Comedy Club никогда на межэтнических отношениях не строятся, потому что в России это взрывоопасно.

Да, совсем забыл: у Ханны тоже все хорошо! Она переконструировала вагину (модель «Small Canyon»), и хирургу, который делал операцию, так понравилась его работа, что он сделал Ханне предложение, от которого она не могла отказаться.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»
http://bakino.at.ua